

Глава 60: Потепление

В ресторане Хэфудзи есть отдельные комнаты, и за столиком для четверых собралась полная компания. Жуань Чэн, сегодня одетый в повседневную одежду, с аккуратно сидящими очками, сидел напротив Цинь Юэ. Он не подозвал официанта, вместо этого сам разлил чай.

— Не видел тебя еще в этом году, — произнес Жуань Чэн. — Занимался бизнесом?

— Нет, — Цинь Юэ взял чай. — Я был в путешествии.

Значит, он встречал Новый год с семьей, в узком кругу. Жуань Чэн не стал задерживаться на этой теме и повернулся к Шу Синь.

— Если возникли какие-то проблемы, просто скажи, все здесь, так что решить будет проще.

— Я прочитала все материалы, присланные тобой в прошлом году, — с иголки одетая Шу Синь поблагодарила за чай, а затем сказала. — Я уже раньше изучала некоторые материалы и разговаривала с психологом, можно сказать, у меня есть полное понимание гомосексуальности. Не буду слишком углубляться, скажу, что хочу задать несколько вопросов о быте Цинь Цзуня.

— Я не ошиблась, — Ли Циньян достала со дна сумки фотоальбом с мультяшным голубым слоненком на обложке. Внутри полно фотографий Жуань Си и Цинь Цзуня с детского сада до окончания начальной школы. Альбом хорошо сохранился, и она с некоторой неохотой положила его на стол. — Фотографии Цинь Цзуня из детского сада я взяла у тебя. После перехода в начальную школу они постоянно ходили вместе, поэтому там почти одни групповые фото.

Шу Синь открыла фотоальбом с первой страницы. Там имелись не только фото, но и наклейки с различными животными. Цветными ручками оставлены надписи: «Жуань Си пять лет», «Цинь Цзун, выступление во втором классе (стоит в центре и печально плачет)», «Групповое фото после школьной велогонки»...

Каждая страница наполнена воспоминаниями. На соревнованиях они были одеты в одинаковые футболки с рисунком, бежевые носки и кроссовки. Тогда Жуань Си еще был выше, держал на руках Цинь Цзуня на спортплощадке и лучезарно улыбался. Есть также фото со спины, где Ли Циньян, Жуань Си и Цинь Цзун сидят на балконе, любясь закатом. Оно сделано, когда Жуань Си подобрал в четвертом классе щенка, но никому не рассказал, спрятал под курткой и принес домой. Они с Цинь Цзуном сделали ему лежанку в шкафу. К сожалению, щеночек был слишком мал, еще питался молоком матери, и пролежал в грязи несколько часов. Он не прожил и ночи. Когда Жуань Чэн пришел к ним, они втроем обнимались и плакали. Они планировали отвезти собаку в ветеринарную клинику, но было слишком поздно, им не удалось помочь. В доме царил печаль целую неделю. Фото сделано Жуань Чэном, когда трое смотрели на закат. Сам Жуань Чэн не часто попадал в кадр, но и не редко. На одной из них запечатлено соревнование в третьем классе, эстафета отца и сына. Цинь Цзун тогда упал на полпути, но Жуань Чэн

перехватил у него палочку и все равно занял первое место. Они получили «Морковную медаль». Мальчик без устали плакал, Жуань Чэн купил ему мороженое и себе.

Здесь так много фотографий.

В альбоме запечатлен счастливые моменты жизни: Цинь Цзун, впервые катающийся на велосипеде на лесной тропе в общине, маленькая виноградная лоза, высаженная Ли Циньян перед домом, кто-то поедающий арбуз, перегнувшийся через перила балкона, получение награды на выпускном в начальной школе, Жуань Чэн, без очков, с растрепанными волосами, жарящий курицу, совместные фото дедушки и бабушки на ферме в соломенных шляпах... Даже саженцы, посаженные Жуань Шэнли для них.

В этом и заключается семейное счастье. Хотя было много фотографий плачущего Цинь Цзуня, есть также много фото, где он улыбается во все свои маленькие зубки. Здесь есть все, до мельчайших деталей, от важных моментов жизни до мелочей повседневной жизни семьи из четырех человек. Огромные заметки дополняли альбом, почерк был то аккуратный, то скачущий.

Шу Синь была ошеломлена, увидев это, и уголки ее глаз увлажнились. У нее тоже есть фото Цинь Цзуня, но лишь официальные, присланные от школы. Она считала, что многими вещами можно пренебречь, ведь взросление — состояние души, но внезапно оказалось, что, упустив так много, можно начать сожалеть.

— Это альбом за три года в средней школе, — Ли Циньян достала еще один комплект из трех частей. — Там не так много групповых фото, тогда Жуань Си вступил в бунтарский период и не любил фотографироваться. Цинь Цзуня здесь больше.

К этому времени Цинь Цзун начал взрослеть, но детская наивность еще читалась в его глазах. На первых фотографиях он еще плакал, но при переходе в среднюю школу, казалось, обуздал слезы и стал намного симпатичнее и опрятнее. Жуань Си смотрел в камеру с недовольством, слегка нахмутив брови. На выпускном, когда деревья у школьных ворот стали пышными, он поднял руки в знак капитуляции, а Цинь Цзун, все еще в школьной форме, смотрел в камеру вместе с ним.

— И старшая школа, — Ли Циньян достала последний комплект и нехотя открыла. — К этому времени они уже выросли. Высокие и красивые, с длинными ногами. Все фото красивые.

После игры в баскетбол, Жуань Си, одетый в спортивную форму, пил воду и сидел на ступеньках школьной баскетбольной площадки, приобняв за плечи Цинь Цзуня, лишившегося плаксивых черт. Ли Циньян как-то запечатлела их с балкона: они вместе ехали в школу, Цинь Цзун сидел на заднем сиденье и обернулся, чтобы помахать. Тогда в ухе Жуань Си уже была сережка, его улыбка стала дерзкой и распутной, тогда как у Цинь Цзуня, напротив, сдержаннее и спокойнее, тая в себе множество мыслей. Самая последняя групповая фотография сделана во время летних каникул, балкон утопал в цветах и растениях, светило солнце. Двое сидели плечом к плечу на деревянных стульях, лениво греясь в лучах, тускло

освещающих лица, Жуань Си прикрыл глаза и склонил голову, прислушиваясь к шепоту Цинь Цзуня, оба улыбались, купаясь в лучах солнца — снимок навевал тепло.

На последнем фото только Жуань Си, с рюкзаком и багажом, спиной к камере, машет рукой, затерявшись в толпе, словно одинокий пес.

Многое осталось незаполненным, и это то, о чем Ли Циньян сожалела. Шу Синь долго просматривала записи, осознавая, что изменения Цинь Цзуня не произошли в одночасье, а незаметно с течением времени. Его явные улыбки постепенно исчезали, словно он научился контролировать себя, и больше не выставлял печаль на всеобщее обозрение. Жесткость и мягкость со временем заменяли друг друга. В его чертах лица проступала юношеская дерзость, но в глазах виднелась нежность. Однако первоначальная мягкость полностью сошла на нет. Когда он стоял прямо, никто не мог увидеть в нем его прошлого плаксивого, он был окутан твердостью, отшлифованной годами молчаливого сопротивления до истинной остроты. Даже если он мягко улыбался глазами и губами, он невольно демонстрировал свои острые грани.

Он уже вырос.

В его сердце больше нет места для Шу Синь и Цинь Юэ, он не нуждается в горячей родительской заботе. Он сформировался в личность, стал решительным и больше не поддавался на уговоры.

Только сейчас Шу Синь по-настоящему поняла, что Цинь Цзун не отвергал ее с Цинь Юэ вмешательство в жизнь, а просто не заботился о них. Он всегда стоял по другую сторону стекла, которое уже невозможно разбить, вежливый и учтивый, как из учебника, играл на пианино, пока его мысли были далеки от этого, поскольку лишь выполнял очередное задание. Возможно, душа ее сына была неполной, но он давно заполнил эти пробелы. Как они и надеялись, Цинь Цзун быстро вырос в человека, который не нуждался в их беспокойстве, их заботе, их утешении и который боролся в одиночестве.

Его взросление наполнено печалью.

— Путешествовать немного одиноко, — произнес Жуань Си, разбирая фотографии с летних каникул и обрывки записей, настало время писать сценарий для документального фильма. Он сидел в наушниках и болтал с Цинь Цзуном по видеозвонку. — Я подумал, наверное, это потому, что тебя нет рядом.

— Наверно? — Цинь Цзун решал задачи, поднял голову и посмотрел на него. — Ладно тебе, признайся честно, это потому, что меня нет рядом.

— Хорошо, — произнес Жуань Си, просматривая исторические материалы. — Признаю это. Когда покончишь с экзаменами... — Он вдруг выпрямился и наклонился. — Когда покончишь с экзаменами, мы встретимся?

— Входило в планы, — Цинь Цзун повертел ручку и притворно спросил. — Удобно ли будет господину «Выбирающему место»?

— До невозможного удобно, дорогой. Я вернусь и подожду, пока ты закончишь.

— Просто жди меня там. Ездить туда-сюда хлопотно... Нет, все же придется вернуться. Тетя Цинь не видела тебя уже год, надо вернуться.

— Точно, — Жуань Си подразнил его. — В прошлый раз, когда звонил, она плакала.

— ...На самом деле, когда ты разговариваешь со мной, я тоже тайком плачу, — Цинь Цзун рассмеялся. — Долго успокаиваюсь.

— Я сам чуть ли не плачу, что уж говорить о маме, — Жуань Си открыл документ и напечатал название.

Что касается названия документального фильма, то после долгих обсуждений они остановились на «Пешком по северо-западу». Прежде всего, собранные региональные материалы очень обширные, и Жуань Си должен был перевернуть их все. Мало того, ему необходимо поддерживать ощущение непрерывного путешествия. Вдруг на почту пришло уведомление, и он нажал на него и увидел отказ в публикации рассказа.

Очередной отказ.

Жуань Си откинулся на спинку стула, рабочий стол, освещенный настольной лампой, пребывал в беспорядке. Он был раздражен, но не показывал этого. Он просмотрел документы и обнаружил, что у него больше нет готовых рукописей для отправки. Это означает, что с самого начала путешествия он оказался в тупике, не в силах держать перо.

— В чем дело? — С улыбкой спросил Цинь Цзун.

— ...Больше не хочу лапшу быстрого приготовления, — Жуань Си закрыл почту. — Лучше пойду вечером с Шэнь Сю есть большую порцию курицы в ресторанчике возле университета.

— Снова Шэнь Сю, — голос Цинь Цзуня повысился на октаву.

— Запомнил его и теперь пьешь уксус (ревнуешь)? — Жуань Си продолжил. — Кисло или нет?

— До смерти кисло, — Цинь Цзун вздохнул. — Ты вне досягаемости, а огонь ревности разгорается, умираю, поторопись и спаси меня, Жуань-Жуань.

— Ладно, — Жуань Си подхватил телефон и оставил поцелуй на экране. — Теперь жив? Больше не проси.

— Ах, — Цинь Цзун откинулся назад, брезгливо говоря. — Ты протирал его после туалета?

— ...Черт, забыл.

Цинь Цзун повесил трубку и вышел налить стакан воды, однако обнаружил, что Шу Синь еще не вернулась. Он немного подождал в гостиной, и вскоре хлопнула входная дверь. Шу Синь не ожидала, что, только войдя, застанет его в гостиной. Мать и сын переглянулись, и покрасневшие глаза женщины привлекли внимание.

— Что-то случилось в дороге? — Цинь Цзун поставил стакан.

— Нет, ничего не случилось, — Шу Синь переобулась. — Ты ужинал?

— Приготовил рис с тушеным мясом, — Цинь Цзун встал.

Шу Синь, заметив, что он собирается вернуться к себе в комнату, вдруг остановила его.

— Цинь Цзун... Я еще не ела.

Юноша едва кивнул и направился на кухню. В холодильнике осталось несколько картофелин, и он поджарил их с острым перцем. Шу Синь ела мало, поэтому не стал варить рис, а сделал несколько тонких яичных блинчиков. К еде на столе была поставлена горячая чашка чая. Высокий и тихий он стоял на кухне, отбрасывая тень, даже не спрашивая, почему Шу Синь не поела или куда ходила.

— Я должна тебе кое-что сказать, — Шу Синь взяла палочки для еды. — Не мог бы ты... сесть и поесть со мной?

Цинь Цзун сел.

— Это Жуань Чэн тебя научил? — Она откусила кусочек и осторожно спросила.

На самом деле ему не нужно отвечать, Шу Синь и так знала, что его учил Жуань Чэн. Все, от вкуса до мелкой заботы с чашкой чая — стиль Жуань Чэня.

— Дядя Жуань и бабушка кое-чему учили, — Цинь Цзун сидел напротив и вытирал руки.

— ...Это хорошо, — Шу Синь продолжала спокойно есть. — Готовка — тоже навык, а лишних

навыков не бывает.

Цинь Цзун подождал, пока она закончит есть, и не задавал вопросы. Он не торопился и не проявлял любопытства, вытерев руки, налил себе еще воды.

— Хочу спросить... Ты хочешь жить с отцом?

— Его семья не нуждается в еще одном сыне, — Цинь Цзун попивал воду, глядя на нее. — И мне не хочется наблюдать за его семейной жизнью, так что, нет.

— А со мной? — Шу Синь сложила руки на столе в переговорной позе. — Я буду меньше выезжать с труппой, останусь здесь, чтобы стать управляющей, у меня будет достаточно времени на тебя.

— Достаточно времени, чтобы подумать о новых отношениях, — Цинь Цзун улыбнулся. — Но не советую сокращать поездки... Вести труппу и выступать — твоя радость, и ты выглядишь впечатляюще, зачем бросать на полпути?

— Куда собираешься поступать? — Шу Синь резко сменила тему.

— Недалеко и не близко, — умело ответил Цинь Цзун.

— ...Ты правда больше не думаешь о пианино? Столько лет практики уйдет в никуда.

— Думаю, но не в первую очередь.

— Можешь рассказать о своих дальнейших планах? — Она хитро добавила. — Нам с твоей тетей Цинь любопытно.

— Музыка, — медленно произнес Цинь Цзун, — своя.

— Будет нелегко, — Шу Синь помолчала, а затем взглянула на него. — ...Желаю успехов. На этом мои вопросы исчерпаны.

Цинь Цзун взял тарелку и палочки для еды, помыл их, а когда возвращался в комнату, услышал от Шу Синь напоследок:

— Хочешь вернуться в тот дом?

— Хочу... очень хочу домой, — Цинь Цзун обернулся, слегка сбитый с толку.

Шу Синь больше не проронила ни слова, пока он не вошел в комнату, и сама просидела в гостиной полночи. Встав на следующий день и собираясь приготовить завтрак, Цинь Цзун обнаружил на столе записку.

«Я буду в командировке полмесяца, я поручила Ли Циньян и ее мужу заботиться о тебе. Если не возражаешь, вернись домой.»

Цинь Цзун, стоявший у обеденного стола, взъерошил свои растрепанные волосы, вошел в главную спальню и обнаружил, что Шу Синь уже уехала. Он сложил записку пополам и сунул в карман.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1578667>